А.О. Шатохина¹, **А.В.** Банченко²

¹Национальный исследовательский Томский политехнический университет, ²Университет им. Л. Этвеша

«Идиот» Ф.М. Достоевского в венгерских переводах: проблема перевода названия романа

Проанализирована семантика и коммуникативная функция оригинального заглавия романа. Охарактеризована полнота и специфика их воспроизведения посредством лексемы *félkegyelmű*, выбранной для передачи названия переводчиками Э. Сабо и И. Макаи. На основании полученных данных сделан предварительный вывод о факторах, определивших традицию восприятия романа в Венгрии.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский; роман «Идиот»; художественный перевод; русско-венгерские литературные связи, коммуникативная функция названия.

На протяжении почти 200 лет наследие Ф. М. Достоевского сохраняет созвучность вызовам современности. Подтверждением тому служит неослабевающее внимание представителей различных отраслей гуманитаристики всего мира, результатом которого становятся многочисленные труды, освещающие разные аспекты жизни и творчества писателя [2, 3]. Однако главным доказательством актуальности Достоевского всегда были и остаются переводы его произведений на иностранные языки и переиздания уже опубликованных версий. При этом стабильно высокий интерес исследователей к различным формам инокультурной рецепции его творчества сочетается с чрезвычайно малым количеством работ, посвященных собственно переводам.

В фокусе настоящего исследования находится венгерская переводческая рецепция романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Роман был переведен на венгерский язык дважды: в 1910 г. вышла версия Э. Сабо [9], в 1960 г. – И. Макаи [10]. Оба варианта выдержали множество переизданий [6, с. 152–153], что свидетельствует о высоком читательском интересе к произведению. Лексема «идиот» универсальна и присутствует практически во всех европейских языках, и именно с ее помощью, как правило, переводят название романа. Есть она и в венгерском, однако венгерские читатели получили роман под названием «А félkegyelmű» (слабоумный, идиот). Здесь возникает ряд вопросов: почему переводчики сделали такой выбор, как соотносится семантика оригинального и переводного названия, и насколько второе воспроизводит коммуникативную функцию первого.

Согласно «Словарю языка Ф. М. Достоевского» «идиот» — это: «1. Больной, страдающий идиотией и нервным расстройством человек. 2.

Глупый, убогий человек; в уничижительном обращении» [7, с. 38–39]. То есть у Достоевского данное слово используется в своем «медицинском» значении и как ругательство. Название романа – это вариант именования главного героя, но соотношение «герой – имя» здесь непрямолинейное. Первое значение лексемы по «Словарю языка Достоевского» относительно периода, охваченного сюжетом – это прошлое и будущее князя Мышкина, но не настоящее. Оно начинает соответствовать герою только в концовке. Второе значение – «глупый человек» – также не соответствует князю, оно отражает его восприятие другими персонажами, но не его интеллектуальные способности. Таким образом, с точки зрения первого слоя смысла, название формирует «зазор» между читательскими представлениями о главном герое и героем, который предстает в сюжете.

Обращение к этимологии слова «идиот» раскрывает дополнительные грани его смысла, которые обыгрываются в романе. Лексема образовалась от древнегреческого $i\delta io\varsigma$ («своеобразный, особый, необычайный») и означала «частное лицо в противоположность государственному деятелю», «необразованный человек в противоположность образованному», а также «незнающий, неопытный человек, невежда и бездарность в науках и искусствах» [4]. Князь Мышкин жил в Швейцарии и был лишен возможности участвовать в жизни российского общества. Из-за своей болезни он много времени провел в уединении, поэтому далек от светских обычаев и интриг и постигает их только прибыв в Россию. С этой точки зрения он -непосвященный. Однако это не мешает ему прочитывать любого человека, понимать его мотивы и уметь прощать. То есть в светской жизни он – профан, однако ему открыты иные тайны. А. Е. Кунильский в своей работе о христианском контексте романа акцентирует в этимологии лексемы «идиот» значение «мирянин» [5], то есть человек, занимающий промежуточное положение между церковью и светским обществом, обладающий правом самостоятельно совершать богослужения. Прибыв в Россию, Мышкин также занимает «промежуточное» положение в обществе: с ним поддерживают отношения и даже любят, но так и не принимают до конца, он не становится своим и не примыкает ни к какому семейству или иному объединению. Он остается странным, «юродивым».

Таким образом, название романа не дает прямой номинации герою, оно зашифровывает ряд оппозиций, на которых построены романные конфликты. Так ли работает венгерское заглавие?

Существительное *félkegyelmű* в современной разговорной речи используется редко. Оно означает «слабоумный, идиот», то есть на первый взгляд семантически соответствует оригинальной лексеме. Однако рас-

смотрение семантики частей слова – $f\acute{e}l$ и $kegyelm\Hu$ – позволяет расширить это заключение. Fél может использоваться как существительное в значениях «половина» и «сторона», а также как прилагательное в значениях «половинный» и один из пары [1, с. 217]. То есть в нем есть семантика отсутствия цельности, неполноты. Лексема kegyelmű образована от существительного kegyelem, принадлежащего к юридическому и религиозному дискурсу, которое может означать: «прощение, отмена кары», «помилование», а также «прощающая грех божественная любовь» [12, с. 603]. Слово kegyelem, в свою очередь, является производным от существительного kegy («благосклонность, расположение, милость»), которое обладает широчайшей сетью дериватов и используется в следующих выражениях: «войти в милость к кому-либо», «принять кого-либо под своё покровительство», «быть в милости у кого-либо», «лишиться расположения (или милостей) кого-либо» и т.д. [1, с. 354]. То есть однокоренные лексемы kegy и kegyelem семантически и функционально достаточно близки русской лексеме «милость».

Таким образом, лексема félkegyelmű, выбранная переводчиками в качестве названия романа, заключает в себе игру смыслов: 1) представитель Бога; тот, кто выступает на Его стороне; 2) наделенный милостью Божией. Сема fél придает значениям оттенок неполноты, незавершенности, указывая на потенциальную несостоятельность героя в обеих этих ипостасях и сохраняя юродство. Все это соответствует образу князя Мышкина, каким он предстает в романе, но в оригинальном заглавии эти смыслы находятся на далекой периферии и не могут входить в горизонт ожиданий читателя, не знакомого со спойлерами. Кроме того, пейоративность венгерской лексемы значительно ниже, чем русской за счет корня kegy, который изначально формирует установку на сочувствие главному герою. В оригинальном тексте категория сочувствия, безусловно, важна, однако в названии автор ее прячет, в венгерском же она выходит на первый план. Таким образом, лексема félkegyelmű иначе взаимодействует с текстом, чем оригинальная, смягчая и искажая ряд отношений и оппозиций, на которые опираются романные конфликты. Вероятно, первый переводчик романа Э. Сабо при выборе лексемы отталкивался от образа князя Мышкина, то есть подбирал подходящее «имя» герою, а не роману. «Положительно прекрасный герой» был воспринят во всем его масштабе и глубине и в результате вызвал такое сочувствие, что перевесил собой роман. Это решение поддерживает критик Аладар Кунц (автор вступительной статьи к переводу Сабо, в переиздании 1928 г.), который оценивает оригинальное название романа как «несколько неудачное» [11]. Второй переводчик Макаи сохраняет вариант предшественника, вероятно, по двум причинам: во-первых, перевод под знакомым названием лучше продается; во-вторых, многоуровневая семантика переводного названия чрезвычайно полно передает образ главного героя. Таким образом, после выхода версии Э. Сабо роман «Идиот» становится известен в венгерской культуре под именем *félkegyelmű*, а версия Макаи закрепляет этот вариант, превращая его в традицию. То есть венгерский читатель покупает не просто роман об идиоте, а об идиоте, вызывающем сострадание и симпатию.

Единственная попытка смены названия имела место в театре и натолкнулась на полное неприятие. В 2002 г. в театре Юзева Катона состоялась премьера спектакля по роману «Идиот». Постановка была представлена под названием «Az idióta», в качестве основы для сценария использовался перевод И. Макаи. Критик К. Шепеси отнеслась к такому решению скептически: «...я не совсем понимаю, почему название спектакля превратилось в «Az idióta» вместо «félkegyelmű» Достоевского (курсив А. Ш.). Я думала, что узнаю это из постановки, потому что, безусловно, есть причина, по которой князя Мышкина не называют оригинальным (курсив А. Ш.), парадоксально гротескным, но в то же время поэтическим именем» (здесь и далее перевод А. Б.) [13]. Данный комментарий свидетельствует о том, что венгерская лексема félkegyelmű воспринимается как слово Достоевского. Критик Л. Далош в обзоре того же спектакля отмечает, что международная лексема просто не может быть использована в качестве названия и также одобряет решение Сабо: «Переводчик чувствовал и знал, что князь Мышкин, самый чистый в мировой литературе, самый благородный, а не один из тупых/тупоумных (bárgyú), слабоумных (hülye), недалёких/простачков (együgyű), придурковатых/слабоумных (agyalágyult), слабоумных (gyöngeelméjű) – и по-венгрески, не идиот (idióta)» [8]. Высказывания критиков подтверждают, что глубокое прочтение образа князя Мышкина и сильнейшая симпатия к нему не позволяют венграм принять оригинальное заглавие, поскольку оно не соответствует герою.

Литература

- 1. Гальди, Л. Венгерско-русский словарь / Л. Гальди. Москва : Русский язык, 1974. 872 с.
- 2. Достоевский и XX век / Под редакцией Т. А. Касаткиной. В 2-х томах. Том 2. Москва : ИМЛИ РАН, 2007. 576 с.
- 3. Достоевский: Материалы и исследования. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. Том 20. 657 с.
- 4. Идиот // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Том 6. Ж–Й. Москва: Издательство Эксмо, 2005. С. 160.

- 5. Кунильский, А. Е. О христианском контексте в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» / А. Е. Кунильский // Проблемы исторической поэтики. 1998. Том 5. С. 391—408.
- 6. Седельникова, О. В. Наследие Ф. М. Достоевского в переводах на венгерский язык: к постановке проблемы / О. В. Седельникова, Э. Вандан Шаркозине, И. Ю. Лиленко // Культура и текст. 2021. №4 (47). С. 143—163.
- 7. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. И–М / Российская академия наук; авт.-сост.: Е. Л. Гинзбург и др.; гл. ред. Ю. Н. Караулов. Москва: ИНФОТЕХ, 2015. 846 с.
- 8. Dalos, L. Szót emelek egy szóért / L. Dalos. URL: https://archiv.katolikus.hu/ujember/Archivum/2003.02.02/1101.html (access date: 18.02.2021). Text : electronic.
- 9. Dostoevskij, F. M. A félkegyelmű / F. M. Dostoevskij, ford. E. Szabó. Budapest : Révai, 1910–1911.
- 10. Dostoevskij, F. M. A félkegyelmű / F. M. Dostoevskij, ford. I. Makai. Budapest: M. Helikon, 1960. 733 p.
- 11. Kuncz, A. Dosztojevszkij miszticizmusa / A. Kuncz // Dostojevskij F. A félkegyelmű I–II. Ford. Szabó E. Budapest : Révai, 1928. 693 p.
- 12. Magyar értelmező kéziszótár A K. / Szerkeztette: J. Juhász, I. Szőke, O. G. Nagy, M. Kovalovszky Budapest : Kilencedik, váltózatlan kiadás. Akadémiai Kiadó, 1992. 603 p.
- 13. Szepesi, K. A hiányzó lángolás és az idióta esete. Dosztojevszkij: az idióta Kritika / K. Szepesi. URL: http://katonajozsefszinhaz.hu/38551 (access date: 18.02.2021). Text : electronic.

Е.В. Швагрукова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

К вопросу о полилингвизме В.В. Набокова (на материале pomana «Ada, or ardor: a family chronicle»)

В статье рассматривается проблема полилингвизма в творчестве В. В. Набокова, а именно его бытование в романе «Ada, or ardor: a family chronicle». Выявляются примеры литературных реминисценций и мультиязыковых игр, анализируются семантические и стилистические особенности их функционирования в тексте, демонстрирующие проницаемость художественного мира и условность языковых границ.

Ключевые слова: полилингвизм; биографический аспект, Набоков; языковая игра, литературные реминисценции, каламбур